

Сяо Вэйцзы попытался сбежать, но не вышло.

Сяо Лицзы покачал головой и вздохнул:

— Эх! Я просил тебя быть осторожнее, но не говорил, что нужно бежать.

Несколько служанок, следуя приказу благородной супруги Сяо, подлетели к нему и вцепились в воротник Сяо Вэйцзы.

— Эй, эй, сестрицы, можно чуть полегче?

Ян Вэй про себя поразился: что это за династия такая? Даже у служанок столько силы, наверняка все они мастерицы боевых искусств.

Другие маленькие евнухи, видя, что Сяо Вэйцзы снова стал мишенью благородной супруги, не могли скрыть злорадных улыбок. Они знали: во дворце Чэнцян каждый день какой-нибудь несчастный евнух подвергался издевательствам госпожи. Тех, кто мог продержаться хотя бы день, почти не было. Поэтому во дворец Чэнцян постоянно набирали новых людей.

— Меньше болтай, а то рот порву, — рявкнула одна из них.

Неудивительно, что благородная супруга Сяо такая жестокая, если даже её служанки ведут себя столь агрессивно.

— Отведите этого холопа в опочивальню, сегодня уборка покоев на нём, — приказала благородная супруга Сяо. Её лицо оставалось бесстрастным и холодным, внушая окружающим невольный страх.

Глядя на это ледяное лицо, Ян Вэй поймал себя на мысли, что оно до боли знакомо. Точно, Су Юнь! Его жена в современной жизни, Су Юнь, вечно ходила с такой же каменной физиономией, что даже пошутить в её присутствии никто не смел. И ведь именно такую женщину смог укротить грубиян Ши Дачжуан. Значит, с такими дамами нельзя быть слишком мягким.

Странно, но сегодня благородная супруга Сяо не пошла любоваться цветами в сад, а осталась в комнате, наблюдая за тем, как Сяо Вэйцзы убирается. Служанки неотступно следовали за ней, словно надсмотрщики, контролируя работу одного-единственного евнуха. Ян Вэй работал споро, параллельно активируя воспоминания прежнего владельца тела.

Когда он только попал во дворец, то прислуживал Сянь-фэй. Та часто брала его с собой во дворец Цзиньхуа. Там его заметила Цзин Дэ-фэй. Сяо Вэйцзы был честным и надежным, поэтому Дэ-фэй выпросила его у Сянь-фэй к себе.

Цзин Дэ-фэй звали Цзин Хуа, фамилия, которой не сыскать ни в одном сборнике ста фамилий. Её отец — цензор-дафу Цзин Кайцзян — десятилетиями проливал кровь на полях сражений, плечом к плечу с Су Вэньцзюем, совершив немало подвигов. Когда южные границы были замирены, Су Вэньцзюй остался охранять рубежи, а Цзин Кайцзян вернулся ко двору. Должность цензора-дафу считалась высокой, но при этой династии армия находилась под прямым контролем императора, так что пост был номинальным, без реальной власти.

У Цзин Кайцзяна было пять сыновей, каждый из которых славился доблестью и бесстрашием. Враги трепетали при одном упоминании пяти тигров-полководцев. Но на поле боя они были тиграми, а при дворе превращались в котов: под ногами у императора войн не велось, и военным талантам не находилось применения. Цзин Кайцзян видел, как при дворе заправляют предатели, но ничего не мог с поделать. Чтобы обрести силу и свергнуть негодяев, он решился на отчаянный шаг: отправил свою любимую дочь Цзин Хуа во дворец, надеясь, что она завоюет расположение императора и поможет ему достичь цели.

Однако император Ци Мин оказался человеком странным: после того как Цзин Хуа попала во дворец, он почти не навещал дворец Цзиньхуа. Цзин Хуа была изящна, кожа её была нежной, как первый снег, она не только владела боевыми искусствами, но и была мастером игры на цине, шахмат, каллиграфии и живописи. Но она была словно запертый в ножнах меч — острая, но бесполезная.

Цзин Кайцзян считал, что дочь не может привлечь внимание императора из-за того, что благородная супруга Сяо перетягивает всё внимание на себя. Отец Сяо Мэйнян занимал пост министра двора, пользовался огромным доверием императора и обладал реальной властью. Министр двора плел интриги и губил честных чиновников. Если бы его дочь заняла главное место, этот камень преткновения пришлось бы убрать.

Цзин Кайцзян тайно наказал Дэ-фэй найти простодушного и верного евнуха, чтобы внедрить его во дворец Чэнцянью для сбора компромата на благородную супругу Сяо. Позапрошлым годом тюркское посольство преподнесло в дар редчайшее сокровище. Император Ци Мин, желая угодить супруге Сяо, без колебаний отдал этот бесценный дар ей. Если бы удалось заполучить эту вещь, это стало бы огромной удачей. Цзин Дэ-фэй часто одаривала Сяо Вэйцзы милостями. Тот знал, что всю семью Су погубил отец благородной супруги Сяо, и жаждал мести. Поскольку цели совпадали, его переход во дворец Чэнцянью был логичен.

Но они просчитались. Цзин Дэ-фэй считала его надежным, но недооценила жестокость благородной супруги Сяо. Сяо Вэйцзы не только не смог передать ни одной полезной вести, но и жил в постоянном страхе. Дворец Чэнцянью был настоящей мясорубкой для евнухов. За три месяца пребывания здесь Сяо Вэйцзы похудел на десятки килограммов — иссохло всё, кроме того самого места. О сокровище в памяти сохранились лишь обрывки, что оно редкое, но что именно это такое — неизвестно.

Ян Вэй усмехнулся: этот старик Цзин Кайцзян совсем выжил из ума. Даже не сказал, что искать, а надеется, что простой евнух провернет такое дело? Думая о сокровище, Ян Вэй при уборке был предельно внимателен, не упуская ни одного угла. В итоге — разочарование, ничего. Впрочем, оно и понятно: благородная супруга Сяо не дура, чтобы держать сокровище на виду. Ладно, отложим это. Главное — выжить, а сокровище рано или поздно найдется.

Работа была закончена. Ян Вэй обернулся: благородная супруга Сяо не сводила с него глаз, словно подозревала в воровстве. Плохи дела. Тут бы выжить, не то что сокровища красть. То, что она сегодня его не тронула, — уже удача.

— Сяо Вэйцзы, иди сюда, — только он вышел, как снаружи его поджидал евнух Бай.

В сердце Сяо Вэйцзы затрепетало: евнух Бай — человек не из простых. Зачем он зовет его с глазу на глаз? К добру ли это?

— Сяо Вэйцзы, что ты там бормочешь?

— Я... ничего!

Ян Вэй вздрогнул. Этот евнух Бай слишком хорош — как он услышал то, что у него на душе? Евнух Бай служил трем императорам, был старейшиной, и его единственным огорчением было то, что он так и не стал главным евнухом. Он не жил с остальными, у него были свои покои.

Евнух Бай открыл дверь. Ян Вэй увидел просторную, идеально чистую комнату.

— Сяо Вэйцзы, если я не ошибаюсь, ты пришел от Дэ-фэй из дворца Цзиньхуа?

— Да, именно так!

— Дэ-фэй хорошо к тебе относилась?

— Ну... в общем, да.

Ян Вэй напрягся: что этому старику нужно? Он попытался покопаться в памяти Сяо Вэйцзы, но про евнуха Бая там была пустота. Непонятно, чем он занимается, его то видели, то нет.

— Сяо Вэйцзы, я кажусь тебе загадочным?

— Это... нет, что вы.

Ян Вэй снова опешил: кто же этот старик, как он читает мысли?

— Сяо Вэйцзы, у тебя честное и открытое лицо. Я вижу, что ты ребенок с задатками. Посмотри, это пилюли, которые я готовил десятилетиями...

Евнух Бай повел его во внутреннюю комнату. На полках рядами стояли бесчисленные сосуды, большие и маленькие, наполненные пилюлями разных цветов. Но на них не было никаких надписей — никто не осмелился бы их съесть.

— Евнух Бай, для чего эти пилюли? — Ян Вэй был в полном замешательстве. Зачем старому евнуху столько лекарств?

— Ха-ха... — евнух Бай разразился тонким смехом, который был противнее крика ночной птицы.

— Евнух Бай, я глуп и не должен был спрашивать.

Смех старика был пугающим, и Ян Вэй поспешил извиниться, даже отвесив себе пару пощечин.

— Сяо Вэйцзы, это не секрет. Скажу тебе по правде: это не лекарства от болезней.

— Что? Не от болезней? Тогда зачем они? — Ян Вэй окончательно запутался.

— Ты ведь знаешь, что у нашего нынешнего императора три дворца и шесть дворов, десятки

наложниц. Разве можно выдержать такое с обычным человеческим телом? Всё держится на этих пилюлях.

В голосе евнуха Бая сквозила гордость. Смысл был ясен: если бы не его эликсиры, император не справился бы с таким количеством жен.

— Это всё для императора?

Ян Вэй знал, что император не смог бы съесть столько. Да и вчера вечером, когда старый император пошел к благородной супруге Сяо, он ушел, не солоно хлебавши. Значит, пилюли этого старика никуда не годятся.

— Конечно, нет. Наложницы тоже их принимают, иначе как бы они ублажили императора...

— Хи-хи... га-га... — евнух Бай снова издал свой неприятный смешок, от которого у Ян Вэя по спине побежали мурашки.

<http://bllate.org/book/18496/1775509>